

АЛЕКСЕЕВ Роман Андреевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры государственной политики факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1); доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; Alekseev.r555@mail.ru)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН: СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье прослеживается динамика конституционных реформ в Кыргызстане, оказавших воздействие на формирование институциональной составляющей политической системы. В ходе проведенного анализа делается вывод, что власть в стране неоднократно менялась зачастую в ходе нарушений конституционных предписаний; вплоть до 2010 г. закреплялась президентская модель, которая после конституционных преобразований, инициированных оппозицией, трансформировалась в парламентскую, а затем, после принятия новой конституции 2021 г., снова стала президентской республикой, что свидетельствует о нестабильности политической системы Киргизии.

Ключевые слова: конституционные реформы, Республика Кыргызстан, политическая система, институт президентской власти, Жогорку Кенеш

Фундамент политической системы современного Кыргызстана заложен в Основном законе 1993 г. «легендарным парламентом» (Верховный совет), проект которого формировался на протяжении двух лет. В годы правления А. Акаева в киргизскую конституцию вносились многочисленные поправки, расширявшие спектр властных полномочий президента. Парламент Кыргызстана Жогорку Кенеш стал двухпалатным и включал в себя на тот момент Законодательное собрание, которое формируется с помощью выборов, и Собрание народных представителей, также избираемых населением на основе представительства территориальных интересов [Алексеев, Абрамов 2022: 80].

В ходе конституционных преобразований 1996 г. произошло перераспределение властных полномочий в пользу президента. Глава государства приобрел право на роспуск обеих палат Жогорку Кенеша, назначение и отстранение от должности министров, послов и глав администраций. В свою очередь, киргизский парламент лишается права на решение вопроса об отставке правительства с сохранением возможности вынесения вотума недоверия его главе (однако окончательное решение об отставке премьер-министра остается за президентом). Правительство становится еще более подконтрольным президенту, т.к. в случае согласия его с решением парламента об отставке премьер-министра в отставку уходит весь кабинет министров, что свидетельствует о концентрации ключевых властных полномочий в руках президента.

Последующий за этим новый виток конституционных реформ, оказавших воздействие на политическую систему Кыргызстана, связан с проведением в 2003 г. по инициативе А. Акаева второго референдума о пролонгации президентских полномочий (первый состоялся в 1994 г.). Оппозиция обвинила главу государства в антиконституционной попытке незаконно занять пост президента третий раз подряд. В ходе инспирированных ею массовых акций протеста происходит госпереворот и смена главы государства. Более чем десятилетний период правления А. Акаева (с 1990 по 2005 г.) оценивается как период относительной политической стабильности в стране, с одной

стороны, но с другой — он ознаменовался высоким уровнем безработицы и коррупции, которые привели Киргизию к «революции тюльпанов». Однако избранный на пост президента К. Бакиев также отказался от переговоров с оппозиционными силами и предложил в 2007 г. провести очередной референдум об обновлении действующего текста Конституции. В ходе госпереворота 2010 г., осуществленного оппозиционно настроенными оппонентами Бакиева, бразды властных полномочий переходят к Временному правительству, которое принимает решение о замене президентской модели на парламентскую и принятии новой конституции [Дононбаева 2016: 54]. Произошло существенное сокращение президентских полномочий: так, пребывание в должности президента одним лицом сократили до одного шестилетнего срока, сохранив за ним право на реализацию кадровой политики (назначение на должности представителей госаппарата) и наложение президентского вето на принимаемые парламентом законы. Не обошли стороной конституционные преобразования и законодательные инстанции, что отразилось на сокращении численности парламентариев, введении квот на распределение мандатов между партиями, принимающими участие в выборах, и т.д. Функции конституционного контроля передали Конституционной палате Верховного суда, одновременно с этим упразднив Конституционный суд Киргизии.

Зимой 2016 г. в ходе конституционного референдума [Борисов 2022: 47] был одобрен законопроект о расширении полномочий главы Кабинета министров, несмотря на отрицательную оценку со стороны Конституционной палаты Верховного суда Киргизии. В 2021 г. в стране снова изменилась форма правления — с парламентской на президентскую республику, что было закреплено в новой Конституции. В действующей редакции Основного закона Киргизии (2021 г.)¹ пребывание в должности президента одним лицом ограничено двумя пятилетними сроками с обязательным требованием к претендентам на пост главы государства владения государственным языком. Пост президента Кыргызстана с 1990-х гг. по настоящее время занимали 8 человек (если рассмотреть также в качестве главы государства и лиц, исполняющих обязанности президента в течение короткого периода времени, как, например, Ишенбай Кадырбеков — в течение всего двух дней и Талант Мамытов, который находился в данной должности примерно два с половиной месяца).

Затронули конституционные преобразования 2021 г. и институт легислатуры. Численность киргизского парламента снова сократилась до 90 парламентариев (с использованием смешанной электоральной формулы: 36 депутатов избираются по мажоритарной системе, а оставшиеся 54 — по пропорциональной системе с использованием открытых партийных списков). Изменения коснулись не только конфигурации парламента Киргизии (однопалатный либо бикамеральный парламента) и численности парламентариев, но и избирательной системы, которая применяется для его формирования, что наглядно свидетельствует о противоборстве различных политических сил, претендующих на представительство в парламенте и оказание воздействия на политический курс, проводимый главой государства и Кабинетом министров.

В соответствии с действующей Конституцией Кыргызской республики (2021 г.) исполнительную власть в стране реализует глава государства, который определяет состав и структуру Кабинета министров. Председателя

¹ Конституция Кыргызской Республики от 05.05.2021 года. Доступ: <https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/ru?ysclid=m5phqjcjie745238297> (проверено 12.01.2025).

Кабинета министров и его заместителей назначает на должность президент после получения согласия парламента, однако ответственность за деятельность Кабмина ее глава несет персонально перед главой государства. Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о расширении спектра конституционно закрепленных властных полномочий высшего должностного лица и очередной трансформации политической системы Кыргызстана в сторону президентской формы правления.

Список литературы

Алексеев Р.А., Абрамов А.В. 2022. Конституционно-правовое оформление постсоветских политических систем: сравнительный анализ. — *Северо-Кавказский юридический вестник*. № 4. С. 73-86. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-4-73-86>.

Борисов Н.А. 2022. Президентализация формы правления в Кыргызстане как фактор политического процесса: причины и перспективы. — *Журнал политических исследований*. Т. 6. № 4. С. 44-57. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2022-6-4-44-57>.

Дононбаева А.А. 2016. Конституционные реформы в Кыргызской Республике. — *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. № 12-3. С. 53-56.

ALEKSEEV Roman Andreevich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Public Policy, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119991); Associate Professor of the Chair of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; Alekseev.r555@mail.ru)

CONSTITUTIONAL REFORMS IN THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN: ESSENCE AND FEATURES

Abstract. The article traces the dynamics of constitutional transformations and reforms in Kyrgyzstan, which had an impact on the formation of the institutional component of the political system. The analysis concludes that power in the country has changed repeatedly, often through violations of constitutional provisions. Until 2010, the presidential model was consolidated, which after constitutional reforms initiated by the opposition was transformed into a parliamentary model, and then, after the adoption of the new constitution in 2021, it became a presidential republic again. It indicates the instability of the political system of Kyrgyzstan.

Keywords: constitutional reforms, Republic of Kyrgyzstan, political system, institute of presidential power, Jogorku Kenesh
